

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 2. С. 5–15.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 5–15.

Научная статья

УДК 94(47).083:930,25

DOI: 10.37482/2687-1505-V329

Императорское Русское военно-историческое общество и формирование исторической памяти о военных событиях в начале XX века

Анна Сергеевна Лизогуб

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия,

e-mail: ShestopalovaAS@omsu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5101-6334>

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу возможностей и потенциала Императорского Русского военно-исторического общества оказывать воздействие на процессы формирования исторической памяти о военных событиях российской истории в начале XX века. Методологическую основу составляет синтез идей междисциплинарной парадигмы *memory studies*, а также историко-сравнительный и историко-типологический методы. Автор исходит из предположения, что в начале XX века Русское военно-историческое общество выступало в качестве одного из главных акторов формирования исторической памяти о значимых событиях военной истории. Разветвленная структура, большая численность, широкое представительство на местах, разнообразные формы коммеморации позволили Обществу участвовать в отборе актов воспоминания о военных событиях и фигурах и в наполнении их определенным смыслом. В ходе исследования были установлены трудности реализации ряда коммеморативных проектов, такие как недостаточное финансовое обеспечение, конфликтные ситуации между центральным и местными отделами, а также между членами Общества. Автор приходит к выводу, что, несмотря на проблемы организационного и финансового характера, Русское военно-историческое общество за короткий период существования внесло значительный вклад в процесс сохранения памяти о военных кампаниях, что нашло отражение в различных формах коммеморации. Обществу также удалось завоевать авторитет у военных историков и заслужить их доверие. Обращение к данным сюжетам не только расширяет наши представления о существующих в современном мире мнемонических акторах, но и позволяет воссоздать основные направления политики памяти Российской империи в начале XX столетия. Перспективным видится дальнейшее изучение коммеморативных проектов Императорского Русского военно-исторического общества, а также его взаимодействия с другими акторами.

Ключевые слова: *Императорское Русское военно-историческое общество, историческая память, память о войнах, мнемонические акторы, коммеморация*

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-78-01190 «Военные события в исторической памяти российского общества в начале XX века»: <https://www.rscf.ru/project/23-78-01190/>.

Для цитирования: Лизогуб, А. С. Императорское Русское военно-историческое общество и формирование исторической памяти о военных событиях в начале XX века / А. С. Лизогуб // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 5-15. – DOI 10.37482/2687-1505-V329.

Original article

Imperial Russian Military Historical Society and the Formation of Historical Memory of Military Events in the Early 20th Century

Anna S. Lizogub

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,

e-mail: ShestopalovaAS@omsu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5101-6334>

Abstract. This study analyses the ability and potential of the Imperial Russian Military Historical Society to influence the formation of historical memory of military events in Russian history in the early 20th century. The methodological basis is a synthesis of ideas from the interdisciplinary paradigm of memory studies, as well as comparative historical and typological historical methods. The author proceeds from the assumption that in the early 20th century, the Russian Military Historical Society was among the key actors in the formation of historical memory of significant events in military history. The extensive structure, large membership, broad local representation and various forms of commemoration allowed the society to participate in the process of selecting acts of remembrance of military events and figures as well as assigning certain meanings to them. The study identified difficulties in implementing a number of commemorative projects, such as insufficient financial support and conflicts between the central and local offices as well as between the society's members. The author comes to the conclusion that, despite the organizational and financial problems, the Russian Military Historical Society during its short period of existence has made a significant contribution to preserving the memory of military campaigns, which is reflected in various forms of commemoration. In addition, the society has managed to earn a reputation and gain the trust of military historians. Turning to these topics not only expands our understanding of the mnemonic actors existing in the modern world, but also allows us to recreate the main directions of the policy of memory in the Russian Empire in the early 20th century. Further research into the commemorative projects of the Imperial Russian Military Historical Society, as well as its interactions with other actors, seems promising.

Keywords: *Imperial Russian Military Historical Society, historical memory, memory of wars, mnemonic actors, commemoration*

Funding. The paper was funded through the Russian Science Foundation grant no. 23-78-01190 "Military Events in the Historical Memory of Russian Society in the Early 20th Century": <https://www.rscf.ru/project/23-78-01190/>.

For citation: Lizogub A.S. Imperial Russian Military Historical Society and the Formation of Historical Memory of Military Events in the Early 20th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 5–15. DOI: 10.37482/2687-1505-V329

Введение. Императорское Русское военно-историческое общество (ИРВИО) было образовано в 1907 году в Санкт-Петербурге для изучения военного прошлого и сохранения памяти о доблестных победах Русской армии. С первых дней своего существования ИРВИО развернуло активную работу по привлечению внимания общественности к значимым событиям и лич-

ностям военной истории. Приближающиеся 200-летие Полтавской битвы, 100-летие Отечественной войны, 300-летие освобождения Свято-Троицкой Сергиевой лавры и другие знаменательные юбилеи и годовщины ускорили процесс становления Общества. Обращение к данной проблеме позволит определить особенности политики памяти и роль ИРВИО в ней

на последнем этапе существования Российской империи.

Некоторые проекты, начало которым было положено еще в дореволюционный период, в настоящее время продолжает реализовывать РВИО – организация-преемница ИРВИО. Изучение деятельности ИРВИО с точки зрения исторического опыта поможет учесть положительные и отрицательные моменты при осуществлении подобной работы на современном этапе.

Новизна настоящего исследования обусловлена тенденциями развития современной исторической науки, в которой на протяжении нескольких десятилетий не теряют актуальности проблемы, связанные с исторической памятью. В последние годы в фокусе внимания научного сообщества все чаще оказываются «мнемонические акторы» [1, с. 5; 2, р. 27], под которыми понимаются «группы и отдельные индивиды, способные производить интерпретации реальности, вызывающие общественный резонанс, и располагающие ресурсами для их продвижения» [3, с. 31]. Наряду с государством в качестве самостоятельных акторов выделяют церковь, политические партии и институты, общественные объединения и др. [4]. Однако участники процесса формирования исторической памяти в начале XX столетия не становились предметом специальных исследований.

Цель настоящей статьи состоит в определении особенностей процесса формирования исторической памяти о военных событиях российской истории в начале XX века на примере деятельности ИРВИО. Выдвигается гипотеза о том, что Общество в начале XX столетия являлось одним из важнейших акторов политики памяти. В качестве критериев, позволяющих

оценить эффективность работы ИРВИО в процессе отбора военных событий для коммеморации, были использованы его структура, количество участников, представительство на местах, финансирование и реализуемые проекты. Под коммеморацией понимается «совокупность публичных актов “вспоминания” исторических фигур или событий и (пере)осмысление их в современном контексте» [5, с. 28].

Материалы и методы. Одним из главных источников настоящего исследования стала делопроизводственная документация ИРВИО, представленная Уставом¹, Положением о местных отделах², ежегодными отчетами³. Особое значение имело обращение к деловой переписке Совета Общества с Главным штабом, местными отделами и различными чиновниками.

В статье также были использованы источники частного характера – воспоминания членов Общества Г.С. Габаева⁴ и М.К. Соколовского. Воспоминания М.К. Соколовского об ИРВИО, написанные в начале 1930-х годов, хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)⁵. Раздел об ИРВИО вводится в научный оборот впервые. При работе с этим источником автор учитывал время создания воспоминаний, а также непростые взаимоотношения Михаила Константиновича с коллегами по Обществу.

Некоторые статистические данные были взяты из научных исследований, проводимых как советскими, так и современными авторами. А.Н. Кочетковым [6] и В.А. Дьяковым [7] были рассмотрены причины создания, структура и социальный состав Общества. Научная и политическая деятельность ИРВИО нашла отражение в работе С.В. Бориснева [8]. Проблеме сохранения фонда Общества, находящегося в

¹Устав Императорского Русского военно-исторического общества. СПб., 1907. 20 с.

²Положение о местных отделах ИРВИО // Отчет о деятельности Императорского Русского военно-исторического общества с 27 августа 1907 г. по 1-е января 1909 г. Год первый. СПб., 1909. С. 43–45.

³Первые пять лет деятельности Императорского Русского военно-исторического общества. 1907–1912. СПб., 1913. 66 с.

⁴Отд. рукоп. Рос. нац. б-ки (ОР РНБ). Ф. 1001. Оп. 1. Ед. хр. 33.

⁵РГАЛИ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 15. Л. 43–59.

Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, посвятила свою диссертацию С.В. Успенская [9]. Процесс учреждения Общества детально раскрыт М.А. Смирновой [10]. Отдельные аспекты издательской деятельности ИРВИО исследованы В.Н. Самошенко и Н.А. Петровой [11]. Ряд авторов обратился к воссозданию вертикальных и горизонтальных связей военных историков с научным сообществом [12–14]. Более детальное осмысление основных этапов изучения деятельности Общества можно найти в публикации автора настоящей статьи [15]. Однако, несмотря на накопленный опыт исследования, для воссоздания основных направлений политики памяти в Российской империи начала XX века требуется обращение к анализу коммеморативных практик, выстраиваемых нарративов и актуализируемых сюжетов ИРВИО.

Методологической основой данного исследования стала междисциплинарная парадигма *memory studies*, в центре внимания которой находится изучение не только способов «вспоминания» исторических фигур и событий, но и лиц, хранящих память об этих событиях. Обращение к историко-сравнительному анализу позволило сопоставить ИРВИО и Императорское Русское историческое общество (ИРИО) по некоторым количественным показателям. Историко-типологический метод помог выявить формы коммеморации, которые использовались ИРВИО для сохранения памяти о военных событиях. Историко-описательный метод способствовал систематизации разрозненных фактов о деятельности Общества.

Возникновение ИРВИО. ИРВИО представляло собой одно из научно-исследовательских обществ, существовавших в Российской империи в начале XX века. От других подобных ин-

ститутутов его отличала разработка проблем военной истории, которая к тому времени оставалась слабо изученной сферой исторического знания. Идея создания Общества была озвучена еще в середине XIX века, но первая серьезная попытка в этом направлении была предпринята только в начале XX века. По замечанию одного из членов-учредителей, М.К. Соколовского, ИРВИО образовалось под напором необходимости, несмотря на то, что Военное министерство видело в нем «чуть ли не восстание декабристов»⁶.

В научной литературе утвердилась точка зрения о том, что перед непосредственным учреждением «мысль о создании общества была одобрена Военным министерством, а возможно, и самим царем» [7, с. 278]. Тем не менее в Уставе отмечалось, что Общество находится вне политики⁷. Такое положение, с одной стороны, приводило к благосклонному отношению к нему самодержавия, а с другой, способствовало привлечению широкого круга исследователей.

Руководство ИРВИО осуществлял Совет Общества, председателем которого являлся генерал от кавалерии Д.А. Скалон. Помимо председателя в Совет входили его товарищ, секретарь, казначей и 8 членов [7, с. 282–283]. По воспоминаниям членов Общества, Дмитрий Антонович был добрым и мягким человеком⁸, что привело к сосредоточению власти в руках товарища председателя, генерала от инфантерии А.З. Мышлаевского. В своих воспоминаниях М.К. Соколовский подчеркивал, что «Скалон только царствовал, но не управлял»⁹. Другой член ИРВИО, Г.С. Габаев, указывал, что «в руководстве не нашлось людей достаточно сильных и влиятельных, чтобы поднять на надлежащую высоту материальную мощь общества, обеспечить его своим собственным помещением и библиотекой»¹⁰.

---

⁶РГАЛИ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 15. Л. 44.

⁷Устав Императорского Русского военно-исторического общества. С. 2.

⁸РГАЛИ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

⁹Там же.

¹⁰ОР РНБ. Ф. 1001. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 6.

Несмотря на схожее мнение об отдельных аспектах работы руководящих органов ИРВИО, между Г.С. Габаевым и М.К. Соколовским сложились достаточно напряженные отношения. Последний в своих воспоминаниях едко называл Георгия Соломоновича «ремешковым историком», «астероидом в солнечной системе военно-исторического общества». Даже отмечая его огромное трудолюбие, подчеркивал, что было в нем что-то «пчелино-муравьиное»¹¹. Г.С. Габаев считал М.К. Соколовского главным недругом на историческом поприще¹².

Эффективность деятельности ИРВИО во многом зависела от его численности и структуры. Оно состояло из почетных, действительных членов и членов-сотрудников и отличалось от других научно-исследовательских обществ значительным количеством членов. Так, если в 1909 году насчитывалось 373 действительных члена и 1005 членов-сотрудников, то в 1913-м – 890 и 1991 соответственно [7, с. 280], в то время как в ИРИО за 50-летний период существования число действительных членов и членов-корреспондентов не превысило 100¹³. Высокая численность ИРВИО объяснялась активной работой по привлечению в свои ряды новых членов. Уже в январе 1908 года во все воинские части и учреждения военного ведомства были разосланы циркулярные письма с приглашением вступить в ИРВИО¹⁴.

Однако открытость и активное привлечение военных историков в ряды ИРВИО приводили не только к существованию «мертвых душ», но и к некоторым казусам. Так, в 1913 году подполковник 19-го пехотного Костромского полка

Г.П. Шкляр обратился в Совет ИРВИО с требованием пояснить, почему ему пришел «Журнал ИРВИО». Он подчеркивал, что «не состоит в данном обществе, не выписывал и не собирается выписывать данный журнал»¹⁵. В ходе проверки удалось установить, что Шкляр был причислен к Киевскому отделу ИРВИО в 1908 году, а после ухода в отставку прекратил выплату членских взносов, но при этом не был исключен из состава. Это недоразумение инициировало обновление списков Киевского отдела¹⁶.

Работа ИРВИО на местах. Достаточно быстро Общество организовало работу в городах Российской империи. Кроме Петербургского было создано 12 местных отделов [7, с. 283]. Однако их деятельность существенно отличалась и по степени активности, и по содержанию. Самыми активными были Московский, Киевский, Одесский и Варшавский отделы. Казанский, Орловский, Финляндский и Тамбовский имели незначительные результаты, а наличие Приамурского, Нижегородского, Донского и Вильнюсского отделов было формальным [16, с. 100].

Создание столь широкого представительства на местах было вызвано сложностью задач, которые перед собой ставило ИРВИО. Изучение военного прошлого, сохранение и сооружение военных памятников, устройство музеев, организация экскурсий и археологических раскопок и др.¹⁷ не могли осуществляться без привлечения местных представителей.

Деятельность местных отделов регулировалась Положением, утвержденным общим собранием ИРВИО 9 декабря 1907 года¹⁸. В первые годы своего существования руководство

¹¹РГАЛИ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 15. Л. 57.

¹²ОР РНБ. Ф. 1001. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 36.

¹³Императорское Русское историческое общество (1866–1916) / сост. В.И. Саитов, П.Н. Жукович, А.С. Лаппо-Данилевский. Петроград: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1916. 344 с.

¹⁴Отчет о деятельности Императорского Русского военно-исторического общества с 27 августа 1907 г. по 1-е января 1909 г. Год первый. С. 12.

¹⁵Рос. гос. воен.-ист. арх. (РГВИА). Ф. 1825. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15.

¹⁶Там же. Л. 24.

¹⁷Устав Императорского Русского военно-исторического общества. С. 1–2.

¹⁸Положение о местных отделах ИРВИО.

Общества не вмешивалось в работу местных отделов, ограничиваясь поддержкой их начинаний. Такая ситуация приводила к тому, что при решении ряда вопросов местные отделы действовали самостоятельно, в обход Совета Общества. Так, в 1910 году председатель Московского отдела ИРВИО генерал от инфантерии В.Г. Глазов обратился к помощнику военного министра с просьбой о выдаче Московскому отделу субсидии в размере от 3 до 5 тыс. р. для создания печатного органа¹⁹. В докладной записке по Главному штабу указывалось, что данную субсидию было бы логично «испросить для Императорского Русского военно-исторического общества вообще»²⁰, а уже затем Совет Общества должен принять решение о возможности удовлетворения потребностей отделов.

Подобная практика привела к тому, что в 1913 году Совет Общества составил инструкцию для местных отделов, которая должна была активизировать научные изыскания на местах и укрепить связи между отделами и Советом. В записке все указания подразделялись на административные и научные.

Первая группа указаний была направлена на централизацию управления ИРВИО. Отныне «все сношения с высшими правительственными учреждениями должны были производиться через Совет общества»²¹. Научные указания учитывали специфику каждого отдела, поэтому за каждым из них закреплялся особый перечень поручений. В качестве первоочередных задач выдвигались обследование архивов в Варшаве, Вильне, Киеве, Херсоне, Новочеркасске, Финляндии, а также частных библиотек и описание полковых музеев²².

По мнению Совета ИРВИО, местным отделам требовалось активизировать работу по поиску и поддержанию существующих памятников военной старины, а также возведению новых. Одесскому отделу предписывалось ускорить сооружение памятника П.А. Румянцеву, Московскому – М.И. Кутузову, Вильнюсскому – М.Б. Барклаю-де-Толли, Варшавскому – А.В. Суворову. Руководство ИРВИО в особенности было обеспокоено отсутствием в Финляндии монумента, «свидетельствующего о присоединении к империи»²³.

Для распространения военно-исторических знаний Совет ИРВИО предлагал увеличить количество публичных докладов по военной проблематике, составить указатели по местам славы, организовывать экскурсии, издавать военно-исторические брошюры, а также проводить военно-исторические празднества²⁴.

Некоторые отделы сочувственно отнеслись к представленной инструкции. Так, в марте 1913 года по инициативе Московского отдела был организован повсеместный сбор пожертвований на сооружение в Москве памятника генералу-фельдмаршалу князю М.И. Кутузову-Смоленскому. Для этого был учрежден особый комитет, который возглавил товарищ председателя Московского отдела генерал от инфантерии Д.П. Зуев²⁵. Начавшаяся Первая мировая война не приостановила сбор пожертвований. Комитет организовал рассылку подписных листов и личных писем, количество которых к 1 января 1916 года составило 100 тыс.²⁶ Основная масса денежных средств находилась на хранении в Московском купеческом банке под процентами, что позволяло получать дополнитель-

---

¹⁹РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3391. Л. 12.

²⁰Там же. Л. 16 об.

²¹ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 63. Л. 22.

²²Там же. Л. 12–13.

²³Там же. Л. 16–17.

²⁴Там же. Л. 18–19.

²⁵РГВИА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁶Там же. Д. 16. Л. 68.

ный доход. На 1 января 1917 года на балансе комитета числилось 69122,35 р.²⁷

Другие отделы критически отнеслись к представленной инструкции. Так, Киевский отдел в своем заключении заявил о невозможности реализации ряда задач, возложенных на местные отделы. Прежде всего из-за финансового обеспечения, поскольку только поиск и поддержание памятников военной старины требовали значительных материальных средств²⁸. При этом за 5-летний период существования Общества пособия местным отделам составили всего лишь 1865,75 р.²⁹ Конфликт, разгоравшийся между центральным и Киевским отделами, обострился и «из-за ухудшения личных взаимоотношений между Н.И. Ивановым и Д.А. Скалоном» [16, с. 101–102].

Финансовый аспект работы ИРВИО. Значимым фактором при реализации того или иного проекта являлось финансовое обеспечение. Помимо вышеописанной практики пожертвований средства могли поступать из разных источников, прежде всего «ежегодных или единовременных членских взносов, пособий, доходов от продажи изданий, от лекций и чтений и случайных поступлений»³⁰. Ежегодные членские взносы составляли 5 р. для действительных членов и 3 р. для членов-сотрудников³¹. Для сравнения: в ИРИО на основании положений Устава, действующего с мая 1866 года по апрель 1910-го, ежегодный взнос для действительных членов должен был быть не менее 10 р.³² По замечанию председателя

ИРВИО Д.А. Скалона, членские взносы давали в среднем не более 1 тыс. р. в год, что могло обеспечить только текущие расходы Общества. Поэтому он был вынужден обратиться в Главный штаб с просьбой об ассигновании пособия Обществу на издательские и научные расходы в размере 10 тыс. р. в год³³. «Ввиду безусловной пользы»³⁴ ходатайство было удовлетворено. По подсчетам В.А. Дьякова, «в общей сумме прихода за пять лет правительственные пособия составляли около 70 % (84514 руб.)» [7, с. 281]. Несмотря на помощь со стороны государства, проблемы с финансированием оставались, что затрудняло реализацию некоторых проектов.

В июле 1910 года Одесский отдел ИРВИО обратился с ходатайством к начальнику Главного штаба Н.Г. Кондратьеву о разрешении совершить историческую экскурсию в Болгарию членам отдела в составе 30 чел. для изучения мест военной славы времен Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Данное прошение было отклонено. В качестве одной из причин указывалось, что поездка русских офицеров вызовет ответные визиты, что неизбежно приведет к новым расходам³⁵.

Работа ИРВИО по сохранению памяти о военных событиях российской истории. Наиболее активный период деятельности ИРВИО совпал с рядом юбилеев важнейших событий военной истории. Обилие памятных дат послужило образованию в 1909 году особой комиссии, которой предстояло осуществить отбор наиболее значимых военных со-

²⁷РГВИА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 1. Л. 106.

²⁸Там же. Ф. 1825. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

²⁹Первые пять лет деятельности Императорского Русского военно-исторического общества. 1907–1912 гг. С. 50.

³⁰Устав Императорского Русского военно-исторического общества. С. 11.

³¹Первые пять лет деятельности Императорского Русского военно-исторического общества. 1907–1912 гг. С. 55.

³²Императорское Русское историческое общество (1866–1916). С. 128.

³³РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3028. Л. 65.

³⁴Там же. Д. 3288. Л. 3 об.

³⁵Там же. Д. 3391. Л. 23.

бытий и разработать порядок их празднования. В сентябре того же года непосредственным руководителем этого органа стал председатель Московского отдела ИРВИО В.Г. Глазов. В докладе по Главному штабу отмечалось, что «историческая оценка событий была исполнена комиссией при участии Императорского Русского военно-исторического общества»³⁶.

Среди юбилеев героического прошлого размахом и торжественностью отличались 200-летие Полтавской битвы и 100-летие Отечественной войны 1812 года. ИРВИО активно участвовало в разработке и реализации торжественных сценариев, а ряд его членов входил в состав межведомственных комиссий, на которые возлагалось решение важнейших организационных вопросов. Это свидетельствует о том, что ИРВИО оказывало непосредственное влияние не только на отбор вспоминаемых событий, но и на способы коммеморации.

ИРВИО как военно-научное сообщество активизировало изучение и популяризацию военной истории. Это нашло отражение прежде всего в издании научно-популярных трудов для армии и широких слоев населения. Первые подобные брошюры членов Общества были посвящены событиям Северной войны и Прутского похода. В сентябре 1911 года по инициативе Совета ИРВИО началось обсуждение вопросов о подготовке аналогичного издания по Русско-турецкой войне 1806–1812 годов³⁷. Г.С. Габаев в своих воспоминаниях подчеркивал, что «издательская деятельность общества особенно развивалась перед юбилеем Отечественной войны»³⁸.

Не меньшее значение ИРВИО придавало монументальной форме коммеморации. По инициативе Общества были сооружены памятные доски в честь 300-летия освобождения от по-

ляков Свято-Троицкой Сергиевой лавры, памятники И.И. Искре и В.Л. Кочубею в Киеве, А.В. Суворову в Римнике, организован сбор средств на строительство памятника А.С. Фигнеру в Санкт-Петербурге и др.

Для сохранения памяти о войнах ИРВИО активно использовало и топонимическую коммеморацию. По инициативе Общества Министерство путей сообщения решило переименовать 8 станций Брестской, Риго-Орловской и Николаевской дорог в память о юбилее Отечественной войны 1812 года. Так на карте появились станции Василисино, Царево-Займище, Семлево, Лубино, Березина-Переправа, Островно, Кульнево и Клястица. На всех объектах предполагалось размещение досок с краткой историей событий, в память о которых они были названы³⁹.

С целью популяризации военного прошлого ИРВИО также организовывало публичные лекции и чтение докладов, посвященных различным военным кампаниям – 100-летию Русско-шведской войны 1808–1809 годов, 200-летию Полтавской битвы, 300-летию осады Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 25-летию Кушкинского боя и др.

Таким образом, становлению ИРВИО как одного из важнейших акторов политики памяти способствовал ряд юбилейных событий начала XX века, поскольку именно «юбилеи являются важнейшими формами и способами институционализации памяти» [17, с. 20]. Для увековечивания памяти о подвигах русского воинства ИРВИО использовало различные формы коммеморации, но в приоритете были те, что способны сохранить память на «долгие годы и оставить след в науке»⁴⁰. Коммеморативные практики Общества не только отличались разнообразием форм, но и были направлены на разные социальные слои российского общества.

---

³⁶РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3338. Л. 12 об.

³⁷Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1047. Л. 1.

³⁸ОР РНБ. Ф. 1001. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 7–7 об.

³⁹Там же. Ф. 1070. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 25 об.

⁴⁰Там же. Ф. 1001. Оп. 1. Ед. хр. 283. Л. 7.

Заключение. Императорское Русское военно-историческое общество, возникнув в условиях острой критики Русской армии, смогло сформировать разветвленную структуру и многочисленный состав участников, а также привлечь денежные средства для реализации коммеморативных проектов. Сам факт создания ИРВИО свидетельствовал об изменениях в области политики памяти Российской империи. Событиям военной истории и до 1907 года отводилось значительное место в пространстве памяти российского государства. Однако только с момента учреждения Общества можно говорить о попытках государственной власти выработать единую линию в символической политике, использовать память о войнах для интеграции всего населения.

Публикация архивных документов, научно-популярных изданий, организация лекций и экскурсий, содействие сооружению памятников позволили поставить на качественно новый уровень теоретические разработки военной истории, а также содействовали популя-

ризации доблестных подвигов Русской армии и воспитанию у населения любви к Отечеству. Начавшаяся Первая мировая война привела к снижению активной деятельности ИРВИО, а революция 1917 года – к его закрытию. Тем не менее за короткий период своего существования Общество добилось признания не только в армейской среде, но и в научном сообществе. Деятельность ИРВИО способствовала актуализации в памяти российского общества различных страниц военной истории. Благодаря его усилиям получили свое развитие многие коммеморативные практики, которые в настоящее время задействованы РВИО в патриотической работе.

Достаточно перспективными являются дальнейшее изучение форм коммеморации ИРВИО и использование его опыта в современной России для воспитания молодого поколения в духе патриотизма. Отдельного исследования также требует сравнение деятельности ИРВИО с другими акторами в области сохранения исторической памяти о войнах и их героях.

Список литературы

1. Политика памяти в России – региональное измерение: коллектив. моногр. / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2023. 471 с.
2. Feindt G., Krawatzek F., Mehler D., Pestel F., Trimçev R. Entangled Memory: Toward a Third Wave in Memory Studies // *Hist. Theory*. 2014. Vol. 53, № 1. P. 24–44. <https://doi.org/10.1111/hith.10693>
3. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // *Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр.* / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 27–53.
4. Батищев Р.Ю. Память о войнах и «войны памяти» в современных memory studies: основные подходы к изучению и ключевые акторы // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2, № 1. С. 34–42. <https://doi.org/10.15826/tetm.2021.1.005>
5. Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти // *Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сб. ст.* / под ред. В.В. Лапина, А.И. Миллера. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2021. С. 7–37.
6. Кочетков А.Н. Русское военно-историческое общество (1907–1914) // *Воен.-ист. журн.* 1965. № 9. С. 94–99.
7. Дьяков В.А. О возникновении, составе и деятельности Русского военно-исторического общества (1907–1917 гг.) // *Проблемы истории общественного движения и историографии: сб. ст. к 70-летию акад. М.В. Нечкиной.* М.: Наука, 1971. С. 275–288.
8. Бориснев С.В. Деятельность Императорского русского военно-исторического общества. 1907–1917 гг. // *Воен.-ист. журн.* 2007. № 5. С. 43–47.

9. Успенская С.В. Фонд «Императорское Русское Военно-историческое Общество»: обеспечение сохранности документов и перспективы использования (из Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи): дис. ... канд. культурологии. М., 2000. 176 с.

10. Смирнова М.А. Создание и начало работы Императорского Русского военно-исторического общества в дневниках В.С. Савонько // Источниковедение в современных исторических исследованиях: К юбилею Николая Георгиевича Рогулина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2015. С. 65–71. (Тр. ист. фак. СПбГУ; Т. 24).

11. Самошенко В.Н., Петрова Н.А. Научно-издательская деятельность Русского военно-исторического общества // Издание исторических документов в СССР (вопросы истории, теории и методики): сб. науч. тр. М.: ВНИИДАД, 1989. С. 197–211.

12. Гольшев А.И. Императорское Русское военно-историческое общество в Псковской губернии // Псков. воен.-ист. вестн. 2016. № 2. С. 37–42.

13. Митрофанов В.В. Связи С.Ф. Платонова с Русским военно-историческим обществом // Вестн. Нижегород. гос. ун-та. 2012. № 4. С. 15–19.

14. Акоева Н.Б., Денисов Н.Г., Карапетян Л.А. Страницы истории Императорского Русского военно-исторического общества // Былые годы. 2018. Т. 47, № 1. С. 402–410.

15. Шестопалова А.С. Императорское Русское военно-историческое общество: к историографии проблемы // Омск. науч. вестн. Сер.: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 4. С. 39–45. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-4-39-45>

16. Бориснев С.В. Русское военно-историческое общество (1907–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 278 с.

17. Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / под ред. О.С. Поршневой, Н.Н. Баранова, В.Н. Земцова. М.: Полит. энцикл., 2020. 551 с.

References

1. Miller A.I., Malinova O.Yu., Efremenko D.V. (eds.). *Politika pamyati v Rossii – regional'noe izmerenie* [Politics of Memory in Russia: A Regional Dimension]. Moscow, 2023. 471 p.

2. Feindt G., Krawatzek F., Mehler D., Pestel F., Trimčev R. Entangled Memory: Toward a Third Wave in Memory Studies. *Hist. Theory*, 2014, vol. 53, no. 1, pp. 24–44. <https://doi.org/10.1111/hith.10693>

3. Malinova O.Yu. *Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki* [Politics of Memory as an Area of Symbolic Politics]. Miller A.I., Efremenko D.V. (eds.). *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati* [Methodological Issues of Studying the Politics of Memory]. Moscow, 2018, pp. 27–53.

4. Batishchev R.Yu. Pamyat' o voynakh i “voyny pamyati” v sovremennykh memory studies: osnovnye podkhody k izucheniyu i klyuchevye aktory [War Memory and “Memory Wars” in Modern Memory Studies: The Main Approaches and Key Actors]. *Tempus et Memoria*, 2021, vol. 2, no. 1, pp. 34–42. <https://doi.org/10.15826/tetm.2021.1.005>

5. Malinova O.Yu., Miller A.I. Vvedenie. Simvolicheskaya politika i politika pamyati [Introduction. Symbolic Politics and the Politics of Memory]. Lapin V.V., Miller A.I. (eds.). *Simvolicheskie aspekty politiki pamyati v sovremennoy Rossii i Vostochnoy Evrope* [Symbolic Aspects of the Politics of Memory in Russia and Eastern Europe Today]. St. Petersburg, 2021, pp. 7–37.

6. Kochetkov A.N. Russkoe voenno-istoricheskoe obshchestvo (1907–1914) [Russian Military Historical Society (1907–1914)]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 1965, no. 9, pp. 94–99.

7. D'yakov V.A. O voznikovenii, sostave i deyatelnosti Russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva (1907–1917 gg.) [On the Establishment, Members and Activities of the Russian Military Historical Society (1907–1917)]. *Problemy istorii obshchestvennogo dvizheniya i istoriografii* [Issues of the History of Social Movements and Historiography]. Moscow, 1971, pp. 275–288.

8. Borisnev S.V. Deyatel'nost' Imperatorskogo russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva. 1907–1917 gg. [Activities of the Imperial Russian Military Historical Society. 1907–1917]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 2007, no. 5, pp. 43–47.

9. Uspenskaya S.V. *Fond "Imperatorskoe Russkoe Voенно-istoricheskoe Obshchestvo": obespechenie sokhrannosti dokumentov i perspektivy ispol'zovaniya (iz Arkhiva Voенно-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi)* [Foundation "Imperial Russian Military Historical Society": Ensuring the Safety of Documents and Their Prospects for Use (from the Archives of the Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps): Diss.]. Moscow, 2000. 176 p.

10. Smirnova M.A. Sozdanie i nachalo raboty Imperatorskogo Russkogo voенно-istoricheskogo obshchestva v dnevnikh V.S. Savon'ko [The Creation and Commencement of the Work of the Imperial Russian Military Historical Society, According to the Diaries of V.S. Savonko]. *Istochnikovovedenie v sovremennykh istoricheskikh issledovaniyakh: K yubileyu Nikolaya Georgievicha Rogulina* [Source Study in Modern Historical Research: To Nikolai G. Rogulin's Anniversary]. St. Petersburg, 2015, pp. 65–71.

11. Samoshenko V.N., Petrova N.A. Nauchno-izdatel'skaya deyatel'nost' Russkogo voенно-istoricheskogo obshchestva [Scholarly and Publishing Activities of the Russian Military Historical Society]. *Izдание istoricheskikh dokumentov v SSSR (voprosy istorii, teorii i metodiki)* [Publication of Historical Documents in the USSR (Questions of History, Theory and Methodology)]. Moscow, 1989, pp. 197–211.

12. Golyshov A.I. Imperatorskoe Russkoe voенно-istoricheskoe obshchestvo v Pskovskoy gubernii [The Imperial Russian Military-Historical Society in Pskov Province]. *Pskovskiy voенно-istoricheskiy vestnik*, 2016, no. 2, pp. 37–42.

13. Mitrofanov V.V. Svyazi S.F. Platonova s Russkim voенно-istoricheskim obshchestvom [Contacts of S.F. Platonov with Russian Military Historical Society]. *Vestnik Nizhnevarovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 4, pp. 15–19.

14. Akoeva N.B., Denisov N.G., Karapetyan L.A. Stranitsy istorii Imperatorskogo Russkogo voенно-istoricheskogo obshchestva [Pages of History of Imperial Russian Military and Historical Society]. *Bylye gody*, 2018, vol. 47, no. 1, pp. 402–410.

15. Shestopalova A.S. Imperial Russian Military Historical Society: To Historiography of the Problem. *Omsk Sci. Bull. Ser. Soc. Hist. Mod.*, 2022, vol. 7, no. 4, pp. 39–45 (in Russ.). <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-4-39-45>

16. Borisnev S.V. *Russkoe voенно-istoricheskoe obshchestvo (1907–1917 gg.)* [Russian Military Historical Society (1907–1917): Diss.]. Moscow, 1996. 278 p.

17. Porshneva O.S., Baranov N.N., Zemtsov V.N. (eds.). *Voyna, politika, pamyat': Napoleonovskie voyny i Pervaya mirovaya voyna v prostranstve yubileev* [War, Politics, Memory: Napoleonic Wars and World War I in the Context of Anniversaries]. Moscow, 2020. 551 p.

Информация об авторе

А.С. Лизогуб – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (адрес: 644077, г. Омск, просп. Мира, д. 55-А).

Поступила в редакцию 21.11.2023

Одобрена после рецензирования 05.02.2024

Принята к публикации 12.02.2024

Information about the author

Anna S. Lizogub, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Department of Russian History, Sociology and Political Studies, Dostoevsky Omsk State University (address: prosp. Mira 55-A, Omsk, 644077, Russia).

Submitted 21 November 2023

Approved after reviewing 5 February 2024

Accepted for publication 12 February 2024